

ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертации Некрасовой Галины Александровны
«КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ», представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов
Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)

Современная лингвистическая наука характеризуется всё более возрастающим уровнем теоретических исследований, направленных на осмысление и систематизацию ранее полученных научных результатов, обобщение научного знания. Научные изыскания, связанные с анализом большого объема теоретического и фактологического материала, где идет непосредственная обработка, систематизация и классификация языкового материала, являются базовыми, способствующими дальнейшему развитию определенного направления лингвистики. Оппонируемая диссертация Некрасовой Галины Александровны «Категория падежа имени существительного в пермских языках» стоит в ряду именно таких исследований.

Несмотря на то, что изучение категории падежа в финно-угорском языкознании, в том числе и пермском, имеет значительную теоретическую основу и давние традиции (Х. Габеленц, Ф. Й. Видеманн, А. И. Емельянов, Д. В. Бубрих, Е. С. Гуляев, В. И. Алатырев, В. И. Лыткин, Б. А. Серебренников, К. Е. Майтинская, Ф. Й. Ойнас, А. Лаанест, А. Кюннап, Д. В. Цыганкин, Г. И. Ермушкин, Р. Бейкер, Р. Бартенс, Ш. Чуч, А. П. Юдакин, Н. В. Кондратьева, Н. М. Мосина, Н. В. Кузнецов и др.), многие проблемы, связанные со становлением и развитием падежных систем пермских языков, с формированием их дистинктивных признаков, с причинами генезиса данной грамматической категории, до настоящего времени остаются не исследованными. Категория падежа имени существительного в пермских языках требует комплексного изучения как в синхронно-дескриптивном, так и в сравнительно-сопоставительном аспектах,

в связи с чем не вызывает сомнений **актуальность** работы Г. А. Некрасовой. Описание падежей на синхронном срезе необходимо для установления тенденций исторического развития падежных систем, для определения роли типологических, генетических и ареальных факторов в их развитии. В этом ключе особую актуальность приобретает систематизация сходств и различий падежных систем генетически родственных языков для выявления пространства вариативности и типологических возможностей падежей в рамках как исследуемых пермских языков, так и уральской семьи языков в целом. Научные идеи, на которые опирается в своем исследовании соискатель, позволяют на единых принципах и с современных позиций систематизировать материал, в результате чего в работе представлено его комплексное описание.

Логично, что **объектом** исследования является категория падежа коми-зырянского, коми-пермяцкого и удмуртского языков, а его **предметом** – морфологические и функционально-семантические характеристики падежей изучаемых диалектов, сходства и различия между ними.

Серьезна и теоретически обоснована **цель** работы, которая заключается в выявлении и систематизации сходств и различий в морфологической и функционально-семантической характеристиках падежей пермских языков. Не вызывает сомнения совокупность **решаемых задач** в рамках заявленной цели.

Работа обладает ярко выраженной **научной новизной**: на широком языковом материале впервые осуществлено системное исследование морфологических и функционально-семантических характеристик падежей пермских языков. В сравнительно-сопоставительном аспекте детально описано устройство падежных систем, выявлены и систематизированы типы фонетически и морфологически обусловленных падежных алломорфов, обозначены ареалы их распространения; установлены особенности и факторы варьирования линейной позиции падежных морфем, описаны типы двойного падежного маркирования; детально проанализированы

семантическая структура и межъязыковые особенности дистрибуции падежных форм и их вариантов; определены сходства и различия между падежными системами изучаемых языков, выявлены их общие характеристики, а также черты, присущие двум или только одному из родственных языков.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается, во-первых, основательностью избранных теоретических положений и методологической базы исследования, прежде всего аргументированным и умелым использованием комплекса методов синхронно-дескриптивного, сравнительно-исторического, сопоставительно-контрастивного, ареального и типологического направлений современного языкознания; во-вторых, обширной эмпирической базой исследования: источником послужили аутентичные тексты на коми-зырянском, коми-пермяцком и удмуртском языках из печатных источников и электронных корпусов. Идеи, лежащие в основе концепции автора, базируются на обобщении научных результатов по проблеме падежа в области общего и финно-угорского языкознания в трудах ведущих отечественных и зарубежных лингвистов. Обращает на себя внимание и впечатляющий список использованной литературы (538 названий, из них – 134 на иностранных языках), дающий представление о солидной теоретической базе исследования. Указанные научные труды активно используются в авторских рассуждениях, что свидетельствует о хорошей научной осведомленности соискателя ученой степени. Обоснованность научных положений подтверждается тем, что они прошли апробацию на различных научных форумах.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что в ней нашли подтверждение все положения, выносимые на защиту и сформулированные во введении. Результаты исследования падежных систем пермских языков представляют интерес для общетеоретических и

типологических исследований агглютинативных языков, теоретического осмысления проблем, связанных с закономерностями развития падежей.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов при подготовке научных грамматик и учебной литературы по описательной, сравнительной и исторической морфологии пермских языков, ареальной лингвистике, при составлении типологических баз данных по падежной семантике, а также при чтении основных и специальных курсов по сравнительной и исторической грамматике пермских языков, введению в финно-угроведение и общему языкознанию.

Личный вклад Г. А. Некрасовой состоит в непосредственном участии в получении исходных данных; в сборе, обработке и интерпретации эмпирического материала; в определении подхода и методов исследования; в разработке основных идей, обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в работе; в личном участии в апробации результатов диссертационного исследования.

Структура работы соответствует названию, поставленным задачам и отвечает логике проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списков использованной литературы и источников, сокращений и условных обозначений. Приложение включает 2 карты и 4 таблицы. Общий объем работы составляет 571 страницу.

Во **Введении** (с. 5–20) обосновывается актуальность работы, определяются объект, предмет, формулируются цель и задачи диссертации, научная новизна работы, указываются теоретическая и методологическая база, источники и материалы исследования, излагаются теоретическая и практическая значимость результатов исследования, основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и структуре диссертации.

В первой главе «Парадигматика категории падежа в пермских языках» (с. 21–100) рассмотрен комплекс вопросов и положений, которые

связаны с теоретическими аспектами изучения категории падежа. Оценивая вклад представителей различных направлений в разработку теории падежа, автор четко обозначает свою позицию относительно процедуры выделения падежей и определения понятия падежа. Проанализировав различные научные подходы к описанию семантики падежей, для их межъязыкового сопоставления Г. А. Некрасова выбирает оптимальный «полисемический» подход, который, по её мнению, позволяет выявить общие и отличительные черты семантической структуры падежей исследуемых языков. Вне внимания исследователя также не остались вопросы, связанные с падежной терминологией. Ею рассмотрены и уточнены латинские наименования некоторых пермских падежей, имеющих вариативные названия или сложную семантику. В частности, для наименования посессивно-местных падежей удмуртского языка, образованных в результате агглютинации послелогов с основой *dǎnʹ*- ‘у, около, при, возле’, она предлагает использовать сегмент *домус*, обозначающий пространственный концепт ‘дом’. Следует отметить, что в научной литературе наблюдается разноречие и в отношении русского наименования этих падежей, они именуются по-разному: «приблизительно-местные», «жилищно-местные», «лично-местные», «посессивно-местные». В связи с этим хотелось бы уточнить позицию автора в следующих вопросах: а) какой из этих терминов точнее отражает семантику указанных падежей и б) который из них является более корректным в использовании и почему?

Выявляя особенности, связанные с реализацией средств выражения падежей в исследуемых языках (с. 39–62), соискатель более подробно останавливается на падежах послеложного образования и морфологически несамостоятельных падежах. Следует сказать, что в лингвистике проблемным остается вопрос грамматического статуса единиц послеложного образования и единиц, имеющих сходную семантику. Разрабатывая данную тему, соискатель для определения статуса единиц, развившихся на основе серийных послелогов, предлагает некоторые синтаксические (возможность/невозможность оформления сочиненной группы,

способность/неспособность самостоятельного употребления единицы, маркированной посессивным суффиксом) и фонологические (наличие/отсутствие морфонологических процессов между основной и спорной единицей; структура спорной единицы) критерии. Интересны наблюдения автора в отношении того, что падежи послеложного образования, характерные для коми-пермяцких и северноудмуртских диалектов, несмотря на этимологически единый источник развития их суффиксов, различаются механизмом образования, семантикой, дистрибутивными свойствами.

Особого внимания заслуживают наблюдения диссертанта относительно особенностей склонения удмуртских отворшудных ойконимов, которые в отдельных пространственных падежах выступают с суффиксами, осложненными коаффиксом *-ла*. Основываясь на данных, извлеченных из электронного корпуса удмуртского языка, Г. А. Некрасова констатирует, что «в литературном языке отворшудные топонимы принимают в терминативе и пролативе стандартные суффиксы, в инессиве, иллативе, элативе и эгрессиве – вариативные: параллельно со сложными суффиксами они допускают стандартные суффиксы» (с. 61). В качестве уточнения добавим, что в современных срединных говорах, носителем которых являюсь я сама, достаточно активно используются также пролативные и терминативные формы, например: *Нылгалатй, Можгалатй; Нылгалозь, Можгалозь*. Хотелось бы услышать ответ на вопрос: чем обусловлено то обстоятельство, что суффиксы с коаффиксом *-ла* выступают только с отворшудными микропонимами?

Представляется удачным проведенный анализ двойного падежного маркирования, выявление его типов в пермских языках. Результатом данного явления, как отмечает диссертант, явились формирование новых падежных суффиксов; образование вариативной местоименной основы; оформление именной группы на зависимом.

Вторая глава диссертации «**Падежная форма и факторы ее вариативности**» (с. 101–197) посвящена рассмотрению морфонологических особенностей функционирования падежных морфем, описанию правил объединения и соотношения морфонологических единиц в составе субстантивной словоформы. Автором достаточно основательно проанализированы основные разновидности чередования и корреспонденции согласных и гласных, имеющие распространение на падежные формы, выявлены причины их развития, также рассмотрены вопросы алломорфного варьирования падежных морфем. В частности, развитие корреспонденций согласных фонем, по мнению диссертанта, обусловлено следующими факторами: а) озвончением этимологического глухого согласного; б) деаффрикацией; в) палатализацией/веляризацией согласного; д) влиянием на исследуемые языки контактных языков.

Большой интерес представляют наблюдения диссертанта по вопросу взаимодействия категорий падежа и посессивности. Так, автор устанавливает, что в пермских языках суффиксы большинства падежей имеют устойчивую позицию в линейной модели словоформы: для объектных падежей характерна комбинация $RxSx$, для пространственных падежей – комбинация $SxRx$. Колебание позиции Sx и Rx больше характерно для коми языков, чем для удмуртского. В связи с последним утверждением, нам бы хотелось услышать ответ диссертанта на вопрос: каковы причины того, что в удмуртском языке колебание морфопорядка притяжательный суффикс и падежный суффикс представлено в меньшей степени, чем в коми языках?

В последующих **третьей** (с. 198–367) и **четвертой** (с. 368–488) главах представлен глубокий и всесторонний анализ падежей с учетом их семантических и функциональных особенностей. При этом весьма удачной представляется выбранная автором диссертационного исследования методика описания материала, построенная по единой схеме: межъязыковые сходства и межъязыковые различия падежей в семантическом аспекте и падежная семантика в сравнительно-историческом аспекте. Так, Г. А. Нек-

расовой установлено, что в пермских языках из субъектно-объектных падежей бóльшей степенью функционально-семантической близости характеризуются номинатив, аккузатив, генитив. Расхождения в семантике, функции и употреблении обнаруживают аблатив, инструменталь. Другие положения, выработанные в ходе анализа, также представляются нам достоверными. Например, по утверждению диссертанта, в современных пермских языках пространственные падежи обнаруживают сходства в выражении пространственных и пространственно-метафорических значений, которые развились по типологическим моделям. Функционально-семантические характеристики терминатива, пролатива, инессива, иллатива в исследуемых языках в целом совпадают. Значительные расхождения между языками по количеству выражаемых значений обнаруживают элатив, эгрессив, аппроксиматив, семантическая структура которых более развита в коми языках.

Описывая семантическую структуру пространственных падежей, диссертант отмечает, что в современных пермских языках наблюдается некоторая тенденция замещения отдельных падежей, к примеру, инессива, иллатива, аппроксиматива послелогоми. В связи с этим любопытно было бы узнать мнение диссертанта, чем обусловлено вытеснение пространственных падежей послелогоми?

Заключение (с. 489–495) максимально полно и адекватно отражает глубину и логические результаты, достигнутые в ходе исследования. Основные его выводы позволяют составить целостную картину реализации категории падежа имени существительного в пермских языках, что дает нам основания утверждать, что задачи данного диссертационного исследования успешно решены.

В целом рецензируемая работа отличается высоким уровнем осмысления проблемы, глубиной постановки и обоснования общих и частных вопросов, а также хорошо разработанной методологией исследования. Диссертация четко структурирована, материал излагается

логично, взвешенно. Оригинальность постановки проблемы, её глубокая теоретическая и практическая проработка, солидная источниковая база позволили Некрасовой Г. А. создать фундаментальное исследование. Выводы опираются на обширный фактический материал с обобщением опыта предшествующих исследований. Анализ языковых фактов отличается глубиной, тщательностью, продуманностью, вниманием к каждой детали.

Одним из достоинств работы является практически равнозначное вовлечение как коми, так и удмуртского языкового материала, что показывает высокий профессионализм и глубокое знание диссертантом исследуемых языков. Кроме того, необходимо отметить, что все многочисленные примеры из удмуртского языка сопровождаются адекватным и корректным переводом. Заслуживает внимания и тот факт, что материал пермских языков анализируется на широком фоне родственных и неродственных языков.

Диссертация выдержана в строгом, лаконичном научном стиле. Несмотря на то, что в работе поднимаются и решаются сложные теоретические вопросы, требующие специальной терминологии, она не перегружена ею и воспринимается довольно легко. Хорошее впечатление оставляет оформление работы, текст ее выверен автором и почти не содержит опечаток и стилистических погрешностей.

К числу достоинств диссертации следует отнести использование приемов количественного анализа, а также наличие в тексте работы большого числа таблиц, наглядно иллюстрирующих результаты исследования.

В заключение отметим, что поставленные оппонентом вопросы носят частный характер и ни в коей мере не снижают высокого научного уровня обсуждаемой диссертации, которую следует признать законченным, самостоятельным исследованием, имеющим очевидную теоретическую и практическую значимость.

Автореферат и опубликованные работы с достаточной полнотой отражают содержание диссертации и научную концепцию её автора.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование Некрасовой Галины Александровны «Категория падежа имени существительного в пермских языках» соответствует всем критериям пп. 9–14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки).

Официальный оппонент Карпова Людмила Леонидовна

доктор филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки), ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук».

Почтовый адрес: 426067, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34
Тел.: +7(3412) 50-82-00, +7(3412) 68-52-94
E-mail: karpovalud@rambler.ru

«27» апреля 2021 года

Собственноручную подпись заверяю:

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки «Удмуртский
федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук»,
доктор физико-математических наук, профессор

М.Ю. Альес